

Нурадиев Джамбулат Ибрагимович

студент

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»

г. Москва

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ВОЗМОЖНЫЙ ИСТОЧНИК СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА

Аннотация: как отмечает автор, тема судебной практики, широко освещаемая в отечественной юридической литературе, имеет недостаточно разработанный аспект. Это связано с тем, что различные компоненты судебной деятельности – усмотрение, толкование и др. выступают средствами особого правоприменительного смыслообразования.

Ключевые слова: источники права, судебная практика, нормативные правовые акты, правовые нормы.

В настоящее время термин «судебная практика» употребляется в законодательстве, в правоприменительной практике (в частности, при осуществлении современного правосудия и анализе деятельности судов), в юридической литературе. Несмотря на то, что этот термин давно используется в законодательной и правоприменительной деятельности, вопросы о формах, содержании и значении судебной практики являются дискуссионными в отечественной правовой доктрине.

Об отсутствии единого понимания судебной практики в доктрине свидетельствуют различные подходы, на основании которых судебную практику отождествляют то с понятием прецедента, то с постановлениями пленумов высших судов, то с любым судебным решением вообще. Однако, несмотря на многообразие точек зрения по определению понятия судебной практики, в современной отечественной юридической доктрине сохраняются два известных советской правовой доктрине основных подхода, согласно которым судебная практика понимается в широком и узком смысле.

В широком смысле судебная практика охватывает деятельность всех судебных органов и все без исключения решения, принимаемые данными органами, в узком – она связана только с практической деятельностью судебных органов по принятию лишь тех решений, которые содержат правовые положения, регулирующие правовые отношения.

В.С. Нерсесянц отмечал, что судебная практика во всех своих проявлениях представляет собой согласно Конституции РФ не правотворческую, а лишь правоприменительную (и соответствующую правотолковательную) деятельность. Это однозначно следует из принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. А разъяснения Верховного Суда РФ, как это видно из ст. 126 Конституции РФ, по своему предмету, сфере и смыслу вообще относятся не к правотворчеству, а к направлению правосудия, к правоприменительной деятельности судов, к их практике. Очевидно также, что эти разъяснения носят лишь рекомендательный характер [13, с. 108].

Г.Н. Манов еще в начале 1990-х гг. выступал против «концепции судейского правотворчества, признающей за судьями правотворческие полномочия»; такое мнение основывалось на том, что у «законодателя шире социальный кругозор и, соответственно, есть возможность учета в процессе принятия решений значительно большего числа факторов» [11, с. 57]. Что же касается судей, то они имеют дело лишь с конкретной, пусть даже типичной, ситуацией.

Вместе с тем отход от нормативизма как единственного типа правопонимания дал теоретическую возможность признать судебную практику источником права. Соответствующие высказывания появились в литературе как по общей теории права, так и по отраслевым дисциплинам [16, с. 20].

Основные споры по поводу возможности признания судебной практики в качестве самостоятельного источника права развернулись вокруг одного вопроса: создают ли российские суды в процессе своей деятельности новые юридические нормы? Несмотря на многообразие мнений по этому вопросу, можно условно выделить три основные позиции: первая отрицает любую возможность рассмотрения судебной практики в качестве источника российского права;

вторая заключается в признании судебной практики источником права, но лишь в форме постановлений высших судебных инстанций; третья базируется на том, что вся судебная практика (в полном объеме, включая решения судов первой инстанции) является источником права [10, с. 6].

Сторонники признания судебной практики источником права прежде всего обосновывают свою позицию положением ст. 125 Конституции РФ, согласно которой Конституционный Суд РФ разрешает дела о соответствии федеральных законов Конституции РФ; акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу.

Признание судом нормативного правового акта недействительным и лишение его таким образом юридической силы по сути равнозначны принятию другого нормативно-правового акта, которым отменяется первый. Решения судов по таким делам, как и оспариваемые по ним нормативно-правовые акты, имеют общее значение и обязательны к исполнению всеми органами государственной власти и должностными лицами. Очень важно, что суды, рассматривая другие дела индивидуального значения (о защите субъективных прав), отказывая в применении такого нормативно-правового акта, должны будут ссылаться на решение суда о признании его недействительным.

Также правовой основой признания судебной практики источником права является и новая функция правосудия, возникшая в связи с принятием Конституции РФ 1993 г. и призванная обеспечить действие её положений, а также норм международного права на всей территории Российской Федерации, – функция нормоконтроля, связанная с проверкой нормативно-правовых актов, принимаемых органами законодательной и исполнительной власти.

В советское время суд выражал свое отношение к закону лишь в его толковании – объясняя смысл закона, волю законодателя, чтобы обеспечить его реализацию. Теперь для выполнения конституционных обязанностей суда этого становится недостаточно: суд должен не только истолковать закон, но и оценить его на предмет соответствия Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права, а также вышестоящим в порядке иерархии нормам

права (например, соответствие подзаконных правовых актов законам) [1, с. 27]. И хотя при этом неконституционные или незаконные нормативно-правовые акты не отменяются судами, по мнению В.М. Лебедева, это не имеет принципиального значения, поскольку они перестают действовать, применяться судами, и общественные отношения оказываются урегулированными по-иному (какие-то права и обязанности теряются или, наоборот, приобретаются). Поэтому отмена нормативных правовых актов всегда рассматривалась в теории права как нормотворчество. Тот факт, что при этом нормативные правовые акты не отменяются судами, а просто не применяются, имеет чисто формальное значение, никак не влияющее на фактическое положение дел [9, с. 10].

Р.З. Лившиц относит к источникам права не только разъяснения и постановления Пленума Верховного Суда РФ, которые часто становятся основой для будущих нормативно-правовых актов, но и решения судов по конкретному делу (например, об отмене нормативно-правовых актов). Источниками права, по его мнению, являются и судебные решения по непосредственному применению Конституции РФ. Решения судов означают новое (по сравнению с ранее действовавшими актами) регулирование общественных отношений, следовательно, они являются источником права [10, с. 7].

В.М. Жуков предложил официально признать судебную практику Верховного Суда РФ по конкретным делам источником права, придав решениям Верховного Суда РФ силу прецедента и допустив право судов ссылаться на них в своих решениях [5, с. 187]. Данные акты следует рассматривать как вариант судебного правотворчества и использовать их в качестве полноценных источников права вплоть до принятия законодательными органами соответствующих нормативно-правовых актов.

Отдельные исследования посвящены вопросу о том, являются ли решения Конституционного Суда РФ источниками права. М.В. Баглай считает, что Конституционный Суд РФ «при толковании конституционных норм и формулировании правовых позиций развивает законодательство и дополняет действующие

источники конституционного права. В связи с этим постановления Конституционного Суда РФ являются источниками права» [3, с. 139].

В работах В.Д. Зорькина признается преюдициальная сила правовых позиций Конституционного Суда РФ (наряду с их прецедентным характером) для остальных судов. Если определенная норма отраслевого законодательства признана неконституционной, то она тем самым утрачивает юридическую силу и становится недействительной; при этом не только она, но и подобные ей по содержанию нормы других нормативных правовых актов не могут применяться судами. Правовые позиции Конституционного Суда, содержащиеся в решениях, фактически отражают его особого рода правотворчество [7, с. 5].

Таким образом, сторонники идеи возможности признания решений высших судебных инстанций формальными источниками российского права утверждают, что таковые не только имеют интерпретационный характер, но и устанавливают новые юридические нормы [8; 14; 6]. Их оппоненты, напротив, считают, что суд только толкует, разъясняет существующие правовые нормы и не может создавать новые, мотивируя это тем, что судебное правотворчество, во-первых, противоречит принципу разделения властей, а во-вторых, несовместимо с принципом законности [2; 4; 13].

Можно заключить, что судебная практика как специфический механизм функционирования судебной правоприменительной системы использует огромный арсенал средств правового воздействия на общественные отношения.

Список литературы

1. Анишина В.И. Судебные источники права в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов: процессы формирования и основные формы выражения / В.И. Анишина, Г.А. Гаджиев // Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. – М., 2006. – С. 22–27.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. – М., 1982.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 1998.

4. Гражданское право / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало и В.А. Плетнева. – М., 1998.
5. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. – М., 1997
6. Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. – М., 2000. – С. 78–90.
7. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. – 2004. – №12. – С. 4–8.
8. Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М., 1967.
9. Лебедев В.М. Проблемы становления и развития судебной власти в Российской Федерации: Автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. – М., 2000.
10. Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Журнал российского права. – 1997. – №6. – С. 5–8.
11. Манов Г.Н. Теория права и государства. – М., 1995.
12. Мартынчик Е. Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике / Е. Мартынчик, Э. Колоколова // Российская юстиция. – 1994. – №12. – С. 16–20.
13. Нерсесянц В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. – М., 2000. – С. 107–111.
14. Тилле А.А. Социалистическое сравнительное правоведение. – М., 1975.